

Наша бабушка, Яковлевна Мария Александровна, была дочерью ранenburgского священника Яковлева Александра Петровича. Ее отец и дед служили в гвардии "Экспедиции" г. Томска. После смерти отца ее образованием и воспитанием взяла на себя церковь. Она закончила женские епархиальные училище г. Томска. Это училище было поведено Симбирскому училищу г. Тобольска. В училище преподавали богословие, латинский, старославянский, русский, французский языки, математику, физику, историю, рукоделие, лепку, рисование, музыку, танцы, куклы и все, что пригодится в жизни девушки и женщины. После окончания училища выпускница могла преподавать. В начальную школу или работала домашней учительницей. После окончания училища бабушка оставила в училище воспитательницей.

Они познакомились в г. Томске. В 1908 году.

Наш дедушка, Глебов Николай Николаевич, был студентом Императорского Томского университета юридического факультета. До этого он окончил Томскую духовную семинарию и в 1907 году поступил в университет, получил отсрочку от воинской повинности. Дед был сыном мясника из г. Тары, который семья друзей перенесла дом в село Киреево, Судинского района Томской губернии, тогда Ново-Сибирская область. Он родился в 1885 году. Его родители занимались торговлей, держали лавку на первом этаже, там было все что необходимо было для жизни крестьян, на втором этаже жила семья Николая Андреевича и Антонины Александровны. Они еще занимались еще сельским хозяйством. Семья была православная.

В 1909 году они обвенчались, для этого они получили разрешение и церкви и административные учреждения о благонадёжности жениха. Бабушке было 18 лет, деду - 24 года.

На фотографиях моя бабушка и дедушка молодые. Они снимали комнату в 1909 году в их селе родилась дочь Августа. Моя мама, Августа была спокойной девочкой и хозяйкой любила ее и ухаживала за ней. Она отлучалась из в театр и горюшкой с подружками, и на танцы, оставалась с девочкой.

В 1912 году у Глебовых родился сын Александр, в это же время заболели родители у деду, в Томске начались студенческие волнения. По документам из университета видно, что дед не успел заплатить пошлину за обучение и обратился в административную часть университета за отсрочкой и даже переждать некоторые дисциплины, так как он выезжал к больным родителям, но ему отказали. По-видимому, все сложилось вместе. Отказ от призыва означал и освобождение от воинской повинности.

Семья Рельевых уехала в с. Курзу и начали заниматься
сельским хозяйством. В 1912 году дед забрал в армию
двоюлетнего, но так как он был грамотным, то его перевели в чис-
лу. Служба была в Новосибирском полку. Некоторое
время бабушка с детьми жила в Новосибирске, но потом
вернулось в с. Курзу.

Сначала умир отец дед - Николай Андреевич, потом
- Антонина Андреевна. Бабушка отдала двухэтажный дом
под школу, а из амбара сделала небольшой дощик, в кото-
ром жила. Дед не видел дома и много о нем не знал,
к тому времени в семье родилась дочка, которая про-
жила 1.5 года и умерла. На ~~короткий~~ короткий срок вернулся де-
душка, но его сразу забрал, но теперь уже в армию Колчак, в
забрали в Обский полк интендантом (делопроизводителем).
Бабушка осталась одна с тремя детьми на руках. Дед
умер. В Сибире свирепствовали тиф, туберкулез, менин-
гоэнцефалит.

По волеизъявлению мамы бабушка преподавала в школе,
помогала крестьянам, писала письма, лечила, учила вести
хозяйство. Крестьяне всегда обращались к ней и не получали от
нее отказа, уважали семью Рельевых. Хозяйство у Релье-
вых было большое. Была лошадь, две коровы, свинья, собака,
куры, 2 амбара, баня, дом, скотный двор, 2 отапливаемые,
огорода, садик. И это при малых детях. Семена, садили, убирали
все своими силами.

Когда они жили в Новосибирске, то бабушка закончила курс
сы машинистки, а мама пошла в нулевой класс, где учи-
лись были люди, приехавшие из Америки. Обучали их письму,
летки, вышивке и ^{изготовлению} игрушек из бумаги и картона.
Но потом так, как дед забрал второй раз в армию, от-
пустили его в Курзу на полосу бабушки.
Семья долго не знала и не видела его. В Курзу на полосу бабушки
приехала ее сестра.

Во всем начали образовываться сельские советы. Вначале были
школы трехлетки.

В село приехал секретарем сельсовета Коноковичи. Крестья-
не стали организовывать партизанские отряды, так как в Запа-
дной Сибире были белые отряды и полки (?). Село не было при-
коснуто ни к кому. Летом село разграбили с парашютами. Семья
бабушки пряталась либо в подвале, либо в погребе. В селе

В школе вместе с бабушкой работали семейного поуче-
теля Таммицетых. Они прятались с семьей бабушки
Корго в село во время Белогвардейцы, то они всех извелили и
погибли, а учителя повели под штыками руками на паре
Бабушка пыталась остановить конвоитеров и, держа их одну
руку младшего. Вспомог, другой схватилась за штык, но на
костыли дуло винтовки. Дети и бабушке мамы, стоя
как не живые. Учителей Таммицетых увезли и больше они с
никогда не видели. Село все несколько раз переходило из рук
руки: от белых к партизанам.

Один раз с белыми вернулись Камановичи, чтобы пр-
вести расправу с неуродными и революционными деревня-
ми. Мать к тому времени уехала из Курзи, Бабушку Коко-
потом не было и больше, так как за нее всегда стояли
крепчане села. Он дал приказной матери Геленку и
кривости к нему, чтобы провести расправу над ней. Он
обещал всем, что он ее расстреляет тушой пилы. Крестьяне
вывели через задние дворы и спрятались в темноте под ели
и увезли. Дети остались. Тогда мама схватила Вени
а также маленького на руки, а с Шуриной они взяли за
руки и через задние дворы убежали из села далеко от
земли в поле, где стояла без крыши овчарня. Добежав
до нее, они встали в чину и стояли окаменев, пока
крестьяне не пошли.

Между Курзой и Смирно было местный бой между
Белогвардейцами и партизанами. Бабушка всех ране-
ных партизан, а эти в основном были крестьяне,
забирала к себе в дом, перевязывала, ухаживала, поила,
кормила чем было. В то время во всем селе в се-
рвела стоять в погреб, а в это время вошли белые в се-
ло. Всех жителей они расстреляли прямо в потемки, а
потом ударили прикладами по голове так, что мозги
и кровью были обрызганы все четыре стены и пол.
Бабушку повели на расстрел, но в это время вошли
в село партизаны. Гелен бежал и бросил бабушку.
С тех пор она стала сиротой. Когда она вернулась, то
они с мамой скрывались погребом убежать ранеными, а
после того земли дачи отнимали, отскочив матами и

В 13 км от села турки и немцы все мирское население до подростка, Вытащивали из подполья, погребов, подполья, сарая, выстроили всех в ряд и, отсчитывая десятком, вывожали и расстреливали. Подряд не вырвал на года. Так погиб из знакомый Толкин Иван Петрович. Потом его сын Евгений Иванович заезжал к нам в гости, когда был в колхозничестве (из Ново-Боевщины).

Когда наступила спокойная обстановка, вернувшись в село тетя мамы Селяки ее избрала членом кооператива и направила на ^{первый} курсы - связь стенографов общества Потребительской Кооперации уезда В г. Камыш-но-004. Это было уже в 1927 году. В Камыш она забрала маму ее ее братом д.м. Мриба.

Вернувшись к тому времени дед, с бабушкой немца ее мамы Наталье Захаровне Двиняниной Дед закончил сельским хозяйством.

Мамы окончила в 1927 году школу второстепенной и ее командировали работать в школу зрительных Тимото Киндреевского района. В школе мамы учились с Иваном Пиревым, он сидел за ней и все время держал ее за косы.

Учителем в школе ее взяла и она была сема с первых по третьи классы. В две смены. Кроме школьных занятий помогала председателю колхоза и председателю сельсовета составлять планы работы, лечить больных, как ее бабушка, оказывала помощь сельчанам. Кроме себя, Шмеля себе и молодца

Услуживать и трудолюбие ей дали еще маленького ребенка еще мамма в Толмске. Теря уходом разбитый на работу она ставила на окно корзинку, куда складывали прямотки с завязанными узелками, а промывали она должна была узелки развязать, прямотки распрямить и сложить аккуратно в корзину.

Уже не было Велияшова. Он умер, когда ему было

4 года (о брате) после окончания школы был направлен в

Самое трудное многолетних преступников учителя. Она находилась за Обью, где была замка курца Сема тана. Усадьба была большая и красивая. Он уехал в со своим другом том учителем.

Мама ездила иногда к брату. Узнав о драке с друком, 5
на заседании выступили против начальства колонии за
его злоупотребления. Когда они легли в доме спать, Ок
закрывает вышивку и рубашку чирком. Не успев мама
приехать от брата к себе и сразу за ней приехали нарот
нши с печальным известием. Мама похоронила брата
Она его любила, он был сильным, красивым и умным
парнем. Переживала без ~~отдыха~~ отбывала. Обь туза и обра
но. Позже мама встретила жену начальника и она
рассказала, что это сделала её муж, рассказало, что он
делал в колонии и что она узнала от него, как все рас
крывалось.

Колония Обь провозил отец в 1915 году. Он был калем
ным с большими глазами, встретившим кучером Виль
куровым. Много смелых полемичий для того, что, торговые
полемичий, полемичий для того, что слушались
С 1922 по 1926 г. дед был стенографом, приделом
лем артиста (из дна дед)

В 1929 году за сдвиг полемичий брата переключили
и высланы из с. Курга в Норильский край в с. Траксар
мой бабушка и дедушка на поселение.

Бабушка рассказывала, что считали всю статистику и инв
ность, а на нее были норма, но дело нехорошее
только в этом.

Когда их забирали мама с братом и тетей еще были
в Камке. Позже мама узнала, что их ослади в с. Траксар

Норильского края (теперь это Томская область)
Мама приехала в с. Траксар, когда получила весточку от
бабушки: ... нас забрали из Курга и повезли все злато курде.

Бабушке разрешили взять одежду, швейную машинку
"Зингер" (она у нее до сих пор есть, бабушка с ней не расста
вается никогда) закрепили их лошадью в упряжке, погрузили
все это и увезли из села.

Бабушка до 1945 года жила и работала в Траксаре
С 29 по 31 год бабушка работала и на мясокомбинате,
и на конке погрузовиков, и на кухне, и стиральной у
колхозников, и уборщицей в конторе, и стиральной и
прислужной и на других работах

С 1931 года она с женой начальника колонии, жене
Жителю (она была прислана из Пиньра рабо
т... .. на поселение перенес

Сами всех детей (нигилизм в ее духе). Тоскуем и
с мезведи, но обошлось. Мам было много детей
расквашенных и сосисных из военных, шмелков, и котен-
смици, из Прибалтийских городов, детдомовцев,
детей без родителей. Она работала в Чернышевской
школе, в Б. Галке, в пос. Вавилова, в Черном кюте.
В 1932 году она разошлась с дедом, такие были обстоя-
тельства. Она объявила, что хочет прогнать маму и
они так решили с дедом. Лучше развестись.

Потом, когда она уже жила с мамой и отцом, она
еще долго жила отшельницей в МВД каждый месяц,
курица и была замкнута, но с мамой она и няня и учила
сестру играть на фортепиано и шить и вышивала и вязала
и делала поможала уроки, обвешивала нам, отряхивала,
ходила в магазин. Ее любили и уважали соседи.
Она несколько раз подавала на пересмотр дед, но полу-
чила отказ. Потом пыталась озорничать, неслышно.
С мамой и мамой жила и ее сестра, тетя Анюша.

Однажды, когда ей было уже 70 лет ее размышляли две
женщины - двойняшки, они были бабушкиными ученицами
в Баваре. Они были сиротами и их хотели отравить
в колонии несовершеннолетних преступников за их поведение, но
бабушка их отстояла, забирала к себе, кормила, шила им,
Потом они стали орудиями - учитель, дружок - врозь.
Долго они размышляли ее и сестры по 70 лет
ее они ее нянчили, а потом неординарное отчество,
да и дружили. Там добрыми все и они и бабушка
были радостны необычно в нашей доле.

Бабушка прожила с нами все время пока мы жили,
а потом с мамой и тетей. Умерла бабушка, когда
ей было 92, а ее сестры тетей 92, Одна дружку
перезила не один месяц.

Сколько же вышло на ее жизнь без и разлуки, смерти
и испытаний. Это была чудесная, чистая и добрая
человек. Она многому нас научила. Тут не ее
будет твоей землей и Ангелом ее дух и душа.
Мы только не знаем про уде. Когда мы спрашиваем
Бабушка она говорила, что во вместе с другими
Богаме все

Отременили, открыли флажки 121 и затопили и его не
не найти. Это ей сказал тот, кто заст это и знал. А за что
Тогда не разбирались за что: и за лишнего королю, и за лишнее
дерево в саду, и за лишнего пашню, и за знания, и за правду,
и за то, что служил не там, и за то что любил семью,
и за то верил в Бога, и за то еще что. Аяк был сель-
ный, любил семью, занимался сельским хозяйством, был гра-
мотным, знал законы, умел считать, а самое главное слу-
жил в царской армии.

В гости к бабушкам приезжал приятель с женой и сы-
новьями, да и мы как-то с ней ездили к ним в гости.
Бабушка дружила с его женой. Они обе были Марьями,
когда он приезжал, он весело кричал бабушкам: „Девочки,
я прискал в гости.“ А мы и не знали, что он был командан-
тиком Галкинской командатуры и писал на деду характе-
ристику. Это мы узнали позже, когда случайно в Томске
сестра смотрит книги памяти мамы графини нашей
деды с его местом рождения, с краткими строчками из
биографии. Это была книга „Томская область“ (книга памяти
томоичей, репрессированных в ЗР-Ч-С и начале 50-х годов)
изданной Управлением КГБ СССР по Томской области в 1994
году. Она подает прошение в МБР по Томской области,
ей помоги это сделать и она была знакомыми с делами
делами и впоследствии она получила справку и собо-
расстрел. Так мы узнали из дела о деду, в 10 реалити-
тирерами еще в 1956 году. Тогда была жена мамы, ба-
бушки, бабушкими приятель и может быть много зна-
комит, которые знают бабушку и дедушку.

Мы все росли в большой, дружной и любящей семье, хотя
без отца. Отец умер от сердечной недостаточности (жаба
сердца) в 1951 году и мы остались с мамой и бабушками.
Мне было 5 лет, сестре 7, брату 3, а еще два брата по
отцовской линии и приемной сестры (мама удочерила де-
вожку от своего первого брака, а уже" мамой умерла, а потом
мама вышла за ее отца замуж, наш отец был ее вто-
рым браком и для нашей семьи это был тоже второй
брак, первая жена умерла до этого от туберкулеза, оставив
двоих сестрочек). Мама дама возмужавшая получила обра-
зования. Всем своим детям. Это был свирепый, добрый и
... головка. Ее любил все же в
... мамой.

Ну, а теперь о деде.

Белая Николай Николаевич, 1885 года рождения уроженец с. Кузда Смирнского района Тарноульского округа Тамбовской губернии по постановлению заседания Смирнской районной "тройки" выслан в трудовое поселение Селивановской Тагильской участковой комендатуры НКВД.

31.03.1932 года был арестован и необъективно обвинен по статье 58-10 УК РСФСР и в 18.06.1932 г. "тройкой" ПП ОГПУ Запсибкрая Новосибирской области к 3 годам концлагерей. Дело по обвинению Белая Н. Н. было пересмотрено 27.01.1933 года постановлением Смирнской областной комиссии, где можно получить справку о реабилитации, указав дату пересмотра дела. (Справка полагается)

16.02.1938 года Белая Н. Н. был арестован в с. Тракларе Тракларского района Нарымского округа Новосибирской области и необъективно обвинен по ст. 58-2, 10, 11 УК "как участника" Российской общевойсковой армии. 12.03.1938 года "тройкой" НКВД Новосибирской области приговорен к расстрелу. Приговорен в исполнение 30.03.1938 года в с. Колпашево.

Точное место захоронения в настоящее время установить, к сожалению, не представляется возможным ввиду отсутствия сведений об этом каких-либо документов. Дело по обвинению Белая Н. Н. было пересмотрено 12.06.1953 Военным Трибуналом Новосибирского военного округа (дан адрес), где вы можете получить справку о реабилитации, указав дату пересмотра дела. (Справка полагается)

В ЗАГС Тракларского района направлено уведомление для регистрации, откуда вам будет отправлено свидетельство о смерти. Примите наши искренние соболезнования в связи с трагической судьбой постигшей Вашего деда и Вашу семью. Также содержится письмо моей сестры из МБ РЭ Управления по Тамбовской области. Статью, мы узнали официально о деде.

Дед сначала был сослан в пос. Чернышевское Тагильской комендатуры Тагильского района Нарымского округа и был единоличником. Оттуда он и был арестован в 1932 году, осужден на 3 года ИТЛ. Вторично арестован в 1938 году в с. Траклар Нарымского округа, был охотоводом заготовком торфопункта и расстрелян. На тех документах что была озаглавлена сестрой из МБ РЭ Управления по Тамбовской области написанной на деда Ко-

Мандантом Уфимской уездной администрации 111 ми узнали, что у
дед в 1930 году по постановлению здания Спиритической во-
енной "трояки" встал в трудном Селевановна Галкина
го Уфимской администрации НКВД.

Главное обвинение было то, что в прошлом он служил в
царской армии в чине военного чиновника и в Белой армии
делопроизводителем в коню, а поэтому принимал активное
участие в антибольшевистских выступлениях против Советской
Армии и был ездившим, то есть кулаком. (Торед.)

А в 1929 году был выслан из с. Турда в с. Бакаев.

Что он был в царской армии сначала рядовым, а потом писа-
рем в Ново-Николаевском полку (причем эта царская армия
называется Белой, а это до революции, когда забирала всех
в армию, если не было льгот от военной службы, тогда не
смотрели ни на семью, ~~ни~~ ни на состав семьи. - вср), потом
в Белой Колчаковской армии в 65 Обском полку - делопроизводи-
телем (грамотный был), а забирала в Сибире тоже всех.

Что дед любил бабушку и старался при каждом освобожде-
нии и перерывах между осуждениями, все время быть
рядом с бабушкой. Что они развелись, чтобы доехать и
жене было легче, поэтому мы и не получили извинения
о его реабилитации. Узнали, что он сидел в Томской и
Колчаковской тюрьмах, что 30.03.1938 года он был расстре-
лен в Колчаковской (Расстрелян или затоплен, или же разбит
с обрывом по приказу некоторых руководителей, вопросы,
вопросы, вопросы).

Дед не слышал ни тюрьмы, ни ссылки, ни лагеря, ни высылки,
он остался человеком. Это подтверждают все, кто знает
его, кто его полюбил. И это нашим родным очень важно.

Еще много было вопросов в истории нашей семьи, но самое
главное это слова бабушки (маленькой тети) на мой вопрос,
когда было лучше жить в СССР или при царе? Она ответила
"что-то было при царе, что-то при СССР, но бесплатное
образование и медицинское обслуживание для Советской
власти, поэтому когда брат лучше и двигаться в
ред. Из СССР было самое лучшее образование, которое
развалили, а запад кое-что перенял у нас. И очень бы
но, что мы не взяли в следующую жизнь лучше.
Прошлое и корни нельзя забывать и уничтожать, надо
идти вперед. Без прошлого - нет будущего."

Никогда нельзя забывать ни нашей истории, ни наших побед и подвигов наших отцов, матерей, дедов и бабушек, франкизи и Бендеровцев, что они сделали... и не наступать на те же грабли." Разрушать музеи, ружить памятники и умышленно забывать историю и ее мудрость.

Музей памяти нужен Толмску.

Зарубинская Наталья Сергеевна, рожденная в ССР, сейчас беженка из Украины, пенсионерка.

Мама вспоминала, что к маме, когда она была еще маленькой, приезжали два дэда. Один приезжал из Москвы. Он привозил товар в лавку, дружи — из Оптиной пустыни свечечник, а маме там Никола (Темизет). Он был арестован, сослан на Севери там ссыла. Его мотила до сих пор не была найдена. Дом родителем в с. Курза существовал где-то до середины 50 годов, переносимая, в нем была школа, а потом был разобран. И еще когда бабушки были старенькие, то на вопрос что они больше всего хотели разыскать и узнать, бабушка мама говорила, что она бы хотела узнать судьбу дедушки князева, которого маме в семье как матери. Она тогда училась в Толмске, была представлена в числе лучших учениц царю, приглашена в Тимур, знала всех воевод ее учениц царю, приглашена в Тимур, а до этого, и с маме одно лето отдыхала в Ливадии, а до этого, когда еще не говорили о семье царя, она говорила, что ни все дети царя были расстреляны. Я тогда была молодой и этим не интересовалась. Это осталось без внимания и бабушкина просьба узнать не была выполнена хотя я пыталась. И вопрос, а где сабля царя, которая была найдена в Толмске.

С увлечением ко всем соотрудникам музея памяти 30-40 годов XIX столетия

Зарубинская